

Полевая артилерія въ единеніи съ другими родами оружія.

Въ теченіе нашей войны съ Японіей и по ея окончаніи об-суждались въ военныхъ сферахъ многіе основныя такти-ческие и организаціонныя вопросы, возникавшіе по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій и ожидавшіе отъ войны своего практическаго разрѣшенія. Между этими вопросами одно изъ пер-выхъ мѣстъ занимали вопросы, касающіеся матеріальной части, употребленія и организаціи полевой артилеріи, и на эту тему про-читанъ офицерамъ Римскаго гарнизона рядъ лекцій, подробное из-ложеніе которыхъ нашло себѣ мѣсто въ II и III томахъ Rivista d'artiglieria e genio за прошлый годъ.

По указанному предмету лекторомъ объяснено слушателямъ, что по отношенію полевой артилеріи подлежало прежде всего вы-яснить главнѣйшія общія свойства современной полевой пушки и въ частности установить, до какого предѣла могло идти уменьше-ніе ея подвижности ради достиженія безопасности прислуги и уве-личенія дальности и дѣйствительности стрѣльбы, и какой минимумъ этихъ послѣднихъ качествъ можетъ быть допущенъ ради достиже-нія большой легкости и подвижности пушки. Затѣмъ слѣдовало установить условія дѣйствительности и быстроты стрѣльбы, под-вижности и безопасности прислуги для полевой гаубицы; разрабо-тать организацію батарей средняго калибра, слѣдующихъ за поле-

выми войсками; и, наконецъ, установить наилучшіе способы употребленія артилерія въ различныхъ условіяхъ боя.

Несмотря на всю поучительность войны нашей съ Японіей, мнѣнія по изложеннымъ вопросамъ не пришли до сего времени къ надлежащему однообразію, и хотя подъ давленіемъ крайней необходимости, чтобы не отставать отъ другихъ, арміи всѣхъ государствъ стремятся къ скорѣйшему практическому разрѣшенію этихъ вопросовъ, взгляды специалистовъ дѣла остаются все же одинъ другому въ противорѣчій; и происходитъ это, по мнѣнію лектора, главнымъ образомъ по тому, что при изученіи и обсужденіи событій послѣдней войны полагаются часто въ основу предвзятая идеи, не соответствующія современному употребленію въ дѣло различныхъ родовъ оружія и ихъ значенію въ бою. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, указать далѣе лекторъ, признавать нынѣ одинъ какой либо родъ оружія за главный, во всѣхъ случаяхъ и всегда устанавливающій ходъ боя, а другой за вспомогательный, и было бы капитальною ошибкою оцѣнивать значеніе того или другого рода оружія по числу людей, выведенныхъ имъ изъ строя, Дѣйствительная польза въ бою какого либо рода оружія или отряда опредѣляется дѣятельностью его, взятою несамостоятельно, а непременно въ связи съ дѣятельностью другихъ войскъ; и войсковая часть, если даже и не причинить непосредственно большого урона непріятелю, но заставитъ его замедлить важный маневръ, раскрыть раньше времени свои силы, расположеніе, намѣренія или успѣетъ подвести непріятельскія войска подъ сильный огонь, окажетъ тѣмъ самымъ на ходъ боя существенно важное вліяніе. Выражаясь математическимъ языкомъ, лекторъ признаетъ, что въ совокупную дѣятельность всѣхъ родовъ оружія, дѣйствующихъ въ составѣ отряда, работа cadaго рода оружія входитъ не какъ простое слагаемое въ сумму, а какъ множитель въ произведеніе; и что каждый множитель, притомъ, имѣетъ степень, зависящую какъ отъ достоинства инструкціи, данной тому или другому роду оружія, такъ и отъ умѣнія его согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями другихъ войскъ.

Подробное изученіе великихъ боевъ, происходившихъ на Дальнемъ Востока, вполне подтверждаетъ изложенныя соображенія и показываетъ, что побѣда склонялась всегда на сторону того отряда, который лучше умѣлъ согласовать работу разныхъ родовъ оружія съ потребностями тѣхъ войскъ, которыя по особымъ условіямъ боя получали, въ тотъ или другой его періодъ, преобладающее значеніе и важность. Эти же бои даютъ намъ указанія драгоцѣнныя тѣмъ,

что выясняютъ на практикѣ невыгоды, проистекающія какъ отъ недостатка артилеріи современнаго образца, такъ и вслѣдствіе недостаточнаго съ нею знакомства и отсутствія надлежащихъ инструкцій для ея употребленія въ дѣло.

Сдѣлавъ, затѣмъ, въ общихъ чертахъ обзоръ нашихъ боевъ у Ялу, Наншана, Вафангоу, Ташичао, Ляояна, Шахе и Мукдена, лекторъ перешелъ къ краткому изложенію современнаго состоянія вопросовъ, относящихся къ матеріальной части, службѣ и организаціи полевой артилеріи; послѣ того изложилъ главныя основанія тактики артилеріи и другихъ войскъ при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ и закончилъ свою лекцію указаніями на характеръ практической подготовкѣ и обученія мирнаго времени, долженствующихъ вести войска разнаго рода оружія къ взаимному согласованію дѣйствій на полѣ сраженія.

Матеріальная часть. Относительно матеріальной части полевой артилеріи спеціалисты пришли нынѣ къ полному почти однообразію взглядовъ и установили:

Полевая легкая пушка должна обладать скорострѣльностью и очень большою дѣйствительностью выстрѣловъ по одушевленнымъ цѣлямъ на всѣхъ дистанціяхъ боевой стрѣльбы, она должна быть снабжена щитомъ противъ ружейныхъ пуль и имѣть значительный комплектъ боевыхъ припасовъ; полевая легкая гаубица по ея подвижности, дѣйствительности стрѣльбы по одушевленнымъ цѣлямъ и обеспеченности прислуги должна быть подобна пушкѣ, но кромѣ того она должна успѣшно дѣйствовать по прикрытіямъ, обыкновенно встрѣчающимся на поляхъ сраженій, и по войскамъ, укрывающимся въ траншеяхъ и подъ блиндажами, и наконецъ, тяжелая полевая артилерія должна быть средняго калибра, могущая слѣдовать за войсками по колеснымъ, по крайней мѣрѣ, дорогамъ; она должна обладать большою дѣйствительностью стрѣльбы по сильнымъ вертикальнымъ и горизонтальнымъ прикрытіямъ, какъ равно и по войскамъ, находящимся на дальнемъ разстояніи и даже укрытымъ складками мѣстности.

На практикѣ вопросъ о матеріальной части полевой артилеріи получилъ въ различныхъ арміяхъ рѣшенія болѣе или менѣе разнообразныя въ зависимости отъ того, стремились ли дать легкой пушкѣ большую дѣйствительность выстрѣловъ, поступаясь для того нѣсколько ея подвижностью, или наоборотъ — признавалось ли необходимымъ достигнуть полевой гаубицею главнымъ образомъ возможности успѣшно дѣйствовать по цѣлямъ очень сильнаго сопро-

тивленія, или же признавалось болѣе важнымъ успѣшно поражать войска, укрыто расположенныя позади закрытій. Во взглядахъ на назначеніе тяжелой полевой артилеріи различіе еще существеннѣе, и для разрѣшенія касающихся ея вопросовъ ожидалось, дополнительно къ кое-какимъ свѣдѣніямъ англо-бурской войны, данныя отъ нашей войны съ Японіей, но и наша война, давшая многія драгоцѣнныя указанія на употребленіе и боевое значеніе тяжелой артилеріи, все же не могла освѣтить вопроса вполне и дать всѣхъ указаній, необходимыхъ для правильного его разрѣшенія.

Служба полевой артилеріи. Относительно тактическаго употребленія полевой артилеріи всѣ данныя нашей войны представляютъ постоянное подтвержденіе основного правила, что главною задачею полевой артилеріи при наступленіи должна быть подготовка возможности развертыванія пѣхоты передъ боемъ, прикрытіе этого развертыванія и затѣмъ содѣйствіе ея успѣху во всѣ періоды боя со включеніемъ рѣшительнаго удара.

Чтобы указанная выше подготовка была дѣйствительна, необходимо, чтобы исполняющая ее артиллерія парализовала огонь непріятельской артилеріи и пѣхоты.

Перевѣсъ надъ артилеріей непріятеля достигается посредствомъ удачнаго размѣщенія батарей, большой мощности орудій, и въ особенности употребленіемъ тяжелой полевой артилеріи, которая, пользуясь дальнобойностью своихъ орудій, прикроетъ развертываніе и вступленіе въ бой легкой артилеріи. Необходимо, затѣмъ, чтобы артилерійскія силы, не вступившія еще въ бой, не отсылались въ резервъ, а были всѣ въ постоянной готовности къ дѣйствію и могли вступить въ бой, какъ только имъ откроются цѣли.

Артилерійскія позиціи избираются послѣ внимательнаго изученія мѣстности. Орудія располагаются, слѣдуя принципу полного ихъ укрытія такъ, чтобы даже блескъ выстрѣловъ не выдавалъ мѣста ихъ нахождения. Принимаются всѣ мѣры къ возможности открытія во всякое время дѣйствительной стрѣльбы по невидимымъ съ батарей цѣлямъ; организуются системы сигнализаціи и наблюденіе выстрѣловъ, устраивается телефонное сообщеніе, отмѣчаются характерные пункты мѣстности по направленію къ непріятелю, измѣряются разстоянія и проч. Весьма важно для успѣха борьбы открыть мѣста батарей непріятеля раньше, нежели онъ распознаетъ наши. Для этого служатъ наблюденія съ удобныхъ пунктовъ мѣстности или съ аэростатовъ и всякіе приемы и способы, чтобы вызвать огонь непріятельской артилеріи и заставить ее раскрыть свое

расположеніе. Въ войну нашу съ японцами послѣдніе прибѣгали къ самымъ разнообразнымъ уловкамъ: они открывали стрѣльбу гранатою съ особыхъ для того назначенныхъ батареяй съ дальняго разстоянія, расположивъ передъ тѣмъ свою артилерію укрыто въ ближайшихъ позиціяхъ для открытія массоваго огня по нашимъ батареямъ, какъ только эти обнаружатъ свое расположеніе; они высылали впередъ отряды пѣхоты, чтобы вызвать огонь по нимъ нашей артилеріи; а на Ялу они съ тою же цѣлью открывали работы по устройству мостовъ и начинали переправы на лодкахъ въ открытыхъ намъ мѣстахъ.

Въ виду, однако, того, что артилерійское состязаніе начинается нынѣ съ очень дальнихъ разстояній, и батареи располагаются при этомъ укрыто и маскированно, трудно допустить, чтобы на этомъ первомъ состязаніи были достигнуты рѣшительные результаты, дѣлающіе вліяніе непріятельской артилеріи на дальнѣйшій ходъ боя неощутительнымъ. Видя невозможность успѣха при продолженіи состязанія и желая сохранить часть артилеріи для дальнѣйшихъ періодовъ боя, непріятель можетъ прекратить артилерійскую борьбу раньше полнаго истощенія силъ; и огонь этихъ остатковъ артилеріи, направленный впослѣдствіи по наступающей пѣхотѣ, можетъ не только весьма затруднить ей операцію, но и вовсе лишить ее успѣха. Необходимо, поэтому, назначить спеціальныя батареи для наблюденія за артилеріею непріятеля и пораженія усиленнымъ огнемъ тѣхъ ея частей, которыя обратили бы свои выстрѣлы по наступающей нашей пѣхотѣ. Выгоднѣ всего обратить на это назначеніе орудія тяжелой полевой артилеріи.

Для пораженія пѣхоты назначаются главнымъ образомъ легкія пушки, какъ болѣе богатая боевыми припасами, болѣе способная къ быстрому открытію огня и надлежащему исползованію скоропреходящихъ мгновеній, когда цѣли себя обнаруживаютъ, а также къ наиболѣе быстрой перемѣнѣ позицій. Полевая гаубица направляется на пѣхоту, укрытую въ траншеяхъ, а тяжелая полевая артилерія обращаетъ свой огонь на упомянутыя выше непріятельскія батареи, вышедшія цѣлыми изъ артилерійскаго состязанія и выдвинутыя въ рѣшительную минуту противъ наступающей пѣхоты.

Когда артилерійская подготовка атаки окончена, легкая артилерія сопровождаетъ пѣхоту и поддерживаетъ ее огнемъ, направляя послѣдній на пунктъ атаки до тѣхъ поръ, пока продвинувшаяся впередъ пѣхота не заставитъ прекратить его; тяжелая артилерія,

не занятая вышеуказанною ея задачею, продолжаетъ содѣйствовать пѣхотѣ, стрѣляя черезъ головы до послѣднихъ предѣловъ возможности.

Ни та, ни другая изъ указанныхъ задачъ тяжелой артилеріи не можетъ быть возложена на легкую артилерію. Чтобы стрѣльба послѣдней по батареямъ, обратившимъ огонь свой на атакующую пѣхоту, достигла результатовъ, нужно времени больше, нежели по условіямъ обстановки можетъ быть ей предоставлено. Равнымъ образомъ и стрѣльба черезъ головы своей пѣхоты можетъ ею быть исполняема только по цѣлямъ, лежащимъ далеко впереди послѣдней, и наступающая пѣхота, подошедшая къ обстрѣливаемой цѣли ближе 500 метровъ, не можетъ уже считаться обезпеченною отъ пораженія выстрѣлами легкой своей артилеріи.

Тяжелая полевая артилерія, обладая снарядомъ большей разрушительной силы и возможностью какъ легкой пристрѣлки на большія дистанціи, такъ и быстрого переноса огня съ одной цѣли на другую, можетъ, напротивъ того, выполнить обѣ указанныя задачи съ полнымъ успѣхомъ. Возможность быстрой пристрѣлки тяжелой артилеріи на дальнихъ разстояніяхъ, обусловливаемая какъ большею видимостью мѣстъ паденія и взрывовъ ея снарядовъ, такъ и наличностью лучшихъ средствъ наблюденія, а также возможностью быстрого переноса огня съ одной цѣли на другую, признаются лекторомъ даже болѣе существенными чертами характера тяжелой артилеріи, нежели болѣе противъ легкой артилеріи вѣсь и разрушительное дѣйствіе ея снаряда; и эти именно качества тяжелой артилеріи, получившей примѣненіе въ теченіе войнъ англо-бурской и нашей съ Японіей, обусловили результаты и пользу употребленія въ полевой войнѣ орудій средняго калибра. Для обстрѣливанія нашихъ укрѣпленныхъ позицій у Ляояна, Мукдена и въ другихъ сраженіяхъ японцы употребляли орудія средняго и большаго калибровъ; у Мукдена тяжелая артилерія обѣихъ сторонъ была сосредоточена въ центрѣ позицій въ цѣляхъ наибольшаго усиленія этихъ частей и сбереженія войскъ для дѣйствій на флангахъ.

Въ будущихъ войнахъ, когда арміи будутъ снабжены орудіями тяжелой артилеріи современныхъ образцовъ, вліяніе ея, конечно, еще болѣе увеличится.

По нѣмецкому положенію 1906 года тяжелая полевая артилерія предназначается для обстрѣливанія фортовъ-заставъ, а затѣмъ, для слѣдованія вмѣстѣ съ арміею при наступательномъ ея движеніи.

ніи и, въ меньшей своей части, для содѣйствія операціямъ при атакахъ крѣпостей.

Употребленіе тяжелой артилеріи на полѣ сраженія опредѣляется этимъ положеніемъ по нижеслѣдующему:

Главное дѣло тяжелой полевой артилеріи состоитъ въ совмѣстной съ легкой артилеріею подготовкѣ для атаки того участка непріятельской позиціи, куда начальникъ отряда рѣшилъ направить ударъ пѣхоты. Въ виду же того, что для обезпеченія успѣха атаки пѣхоты, надо раньше того добиться перевѣса артилерійскаго огня, эта послѣдняя цѣль и составляетъ первую задачу тяжелой артилеріи, достигаемую совмѣстно съ легкою артилеріею, которой она служитъ существенною поддержкою.

Для облегченія наступленія пѣхоты тяжелая артилерія продолжаетъ поддерживать огонь по атакуемымъ участкамъ до тѣхъ поръ, пока этотъ огонь не станетъ опаснымъ собственнымъ войскамъ.

Выяснивъ затѣмъ, что, пользуясь своею дальнобойностью, тяжелая полевая артилерія можетъ прикрывать развертываніе легкой, германское положеніе, по отношенію веденія стрѣльбы, указываетъ, что при современной полевой артилеріи, снабженной щитами, артилерійскія состязанія начинаютъ затягиваться на долгое время, не приводя къ рѣшительнымъ результатамъ, и что тяжелая артилерія можетъ достигнуть тутъ быстрыхъ и рѣшительныхъ результатовъ, пользуясь дѣйствительностью своихъ снарядовъ, коихъ осколки пробиваютъ щиты и поражаютъ прислугу непріятельской артилеріи.

Организація полевой артилеріи. По вопросу организаціи полевой артилеріи лекторъ ограничился изложеніемъ главныхъ ея основаній и способовъ разрѣшенія вопроса въ различныхъ арміяхъ, причѣмъ далъ нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Въ германской арміи каждая дивизія имѣетъ бригаду артилеріи, состоящую изъ двухъ артилерійскихъ полковъ по шести батареи шестиорудійнаго состава каждый, такъ что армейскій корпусъ въ двѣ дивизіи имѣетъ двадцать четыре батареи, изъ коихъ 21 батарея пушечная и 3 гаубичныхъ, а всего пушекъ и гаубицъ въ корпусѣ 144. Калибръ пушекъ 77, а гаубицъ 105 миллиметровъ.

Французскій корпусъ въ двѣ дивизіи имѣетъ 21 батарею 75 миллиметровыхъ пушекъ и 2 батареи 120 миллиметровыхъ короткихъ пушекъ, подлежащихъ, повидимому, замѣнѣ 105 миллиметровыми гаубицами; всѣ батареи 4-хъ-орудійныя. Въ общемъ при корпусѣ 92 орудія, но французское военное министерство уже выработало проектъ закона объ усиленіи полевой артилеріи и доведеніи ея въ

каждомъ корпусѣ до 36 батарей 4-хъ-орудійнаго состава, или всего до 144 орудій въ корпусѣ.

Австрійская дивизія имѣеть шестибатарейный артилерійскій полкъ 87 миллиметровыхъ пушекъ, нынѣ замѣняемыхъ новыми пушками 76,5 В., а каждый корпусъ имѣеть четырехбатарейный гаубичный артилерійскій полкъ 104 В; въ сложности корпусъ въ три дивизіи имѣеть 108 пушекъ и 24 гаубицы, всего 132 орудія. Изложенную организацію предположено замѣнить въ скоромъ времени новою такъ, чтобы трехдивизионный корпусъ имѣлъ 6 артилерійскихъ полковъ: три дивизионныхъ и три корпусныхъ, въ составѣ 30 пушечныхъ батарей 76,5 миллиметровыхъ и 6 батарей гаубичныхъ 104 миллиметровыхъ, всего 216 орудій. По распоряженію, нынѣ состоявшемуся, въ трехдивизионномъ корпусѣ положено лишь 168 орудій, но это есть, повидимому, переходная мѣра.

Относительно организаціи батарей и наивыгоднѣйшаго числа орудій въ батареѣ война наша съ Японіей дала указаній немного.

Изъ орудій не скорострѣльныхъ японцы организовали 6-ти-орудійныя батареи, но наши попадавшіяся имъ скорострѣльныя пушки они соединяли въ батареи 4-хъ-орудійныя.

На наши 8-ми-орудійныя батареи лекторъ находитъ возможнымъ смотрѣть, какъ на 2-хъ-батарейныя бригады, снабженныя вполне достаточнымъ команднымъ составомъ, и указываетъ, что въ теченіе послѣдней войны наши полубатареи получали самостоятельное назначеніе, начиная съ Илу, гдѣ именно одна изъ полубатарей открыла бой.

Изъ числа полевыхъ артилерій, вооруженныхъ современными орудіями, германская и австрійская имѣють батареи въ 6 орудій, и хотя военныя сферы Германіи очень склонны къ переформированію батарей въ 4-хъ-орудійныя, и польза этого признана военнымъ министромъ, но экономическія соображенія заставляютъ сохранять существующую организацію. Эти соображенія могутъ, однако, имѣть значеніе лишь временное, пока Франція не осуществила своихъ предположеній объ увеличеніи количества своей полевой артилеріи и не довела ея силы до 144 орудій въ корпусѣ; тогда и Германія перейдетъ, несомнѣнно, къ 4-хъ-орудійнымъ батареямъ.

Французская полевая артилерія имѣла прежде 6-ти-орудійныя батареи, но съ переходомъ на скорострѣльную была для батарей принята организація 4-хъ-орудійная, и соотвѣтственно этому число орудій въ корпусѣ сокращено до 92. Нынѣ, однако, когда и другія

арміи ввели у себя скорострѣльную артилерію, и Германія осуществила изложенную выше организацію, французы ясно сознаютъ недостаточность своей полевой артилеріи, и въ представленномъ военнымъ министромъ президенту республики проектѣ закона вмѣсто существующихъ нынѣ 433 полевыхъ и 14 горныхъ предположено имѣть соединенныхъ въ 75 полковъ, 744 полевыхъ и 18 горныхъ батарей, кромѣ батарей конной и тяжелой артилеріи.

Достойны, при этомъ, вниманія нижеслѣдующія соображенія и доводы, приведенныя въ докладѣ военнаго министра:

«Въ современныхъ арміяхъ, съ ихъ значительнымъ числомъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, все болѣе и болѣе выясняется необходимость усиленія моральной и матеріальной поддержки, даваемой пѣхотѣ артилерію, и увеличенія числа орудій на боевыхъ линіяхъ».

«Введеніе скорострѣльныхъ пушекъ въ европейскихъ арміяхъ обязываетъ и Францію сдѣлать надлежащія усилія, чтобы не остаться позади въ этомъ дѣлѣ наивысшей важности».

«Батарея 4-хъ-орудійнаго состава выдержала испытаніе успѣшно, и такая организація почитается французскими артилеристами неприкосновенною; съ другой стороны раздѣленіе батарей въ періодъ мобилизаціи для достиженія потребнаго числа единицъ всегда признавалось для полевой артилеріи не практичнымъ. Является поэтому необходимымъ увеличить число батарей, содержащихся постоянно въ мирное время».

Въ Англіи, тамошніе военные авторитеты также высказываются за 4-хъ-орудійныя батареи, и по этому предмету полковникъ Baldock на страницахъ «Army and Navy Gazette» за октябрь 1906 г. замѣтилъ, что англійская дивизионная артилерія, состоящая нынѣ изъ 6-ти батарей по 6 орудій и 12 ящиковъ, выиграла бы въ силѣ, если бы наличное число орудій, 36, было уменьшено до 32, но послѣднія были соединены въ батареи по 4 орудія при 10 ящикахъ.

По отношенію тяжелой полевой артилеріи лекторъ изложилъ относящіяся къ ней свѣдѣнія по германской, французской и австрійской артилеріямъ.

Въ германской арміи 15-сантиметровая гаубица получила уже въ 1900 году названіе тяжелой полевой гаубицы. Въ настоящее время полевая тяжелая германская артилерія имѣетъ два рода орудій, а именно, полевую тяжелую 15 сантиметровую гаубицу образца 1902 года и 21 сантиметровую мортиру. Вполнѣ точныхъ свѣдѣній о современной организаціи этой артилеріи лекторъ не имѣетъ.

Гаубичная батарея содержитъ:

1. Боевое отдѣленіе, состоящее изъ 4-хъ орудій, 4-хъ повозокъ съ боевыми припасами и повозки съ принадлежностями для наблюденія.

2. Повозочное отдѣленіе, состоящее изъ 4-хъ повозокъ для боевыхъ припасовъ и 1-й резервной.

3. Резервъ, состоящій изъ 3-хъ повозокъ: для фуража, для багажа и провизіи и для кузницы.

Кромѣ командира батареи и двухъ командировъ отдѣленій, состоитъ при каждой батарее офицеръ-наблюдатель.

Комплектъ снарядовъ состоитъ исключительно изъ фугасныхъ бомбъ числомъ, повидимому, 442 снаряда на гаубицу, изъ коихъ: 82 перевозится вмѣстѣ съ батареей, 54—въ легкой колоннѣ, 306—въ муниціонной колоннѣ.

Мортирная батарея содержитъ:

1. Орудійный эшелонъ, состоящій изъ 4-хъ повозокъ для орудій, 4-хъ повозокъ для лафетовъ и 1-й повозки для принадлежностей.

2. Платформенный эшелонъ, состоящій изъ 8-ми повозокъ для платформъ и 1-й повозки для принадлежностей наблюденія.

3. Резервъ, состоящій изъ 4-хъ повозокъ того же назначенія, какъ въ гаубичныхъ батареяхъ.

Мортирная батарея не имѣетъ эшелона боевыхъ припасовъ, и эти послѣдніе перевозятся въ особыхъ легкихъ муниціонныхъ колоннахъ.

При каждомъ корпусѣ состоитъ, повидимому, одинъ баталіонъ тяжелой полевой артиллеріи въ составѣ 4-хъ батарей; при каждомъ такомъ баталіонѣ команда наблюдателей подъ начальствомъ офицера.

Принадлежности для наблюденія перевозятся въ двухъ повозкахъ.

Во французской арміи организація тяжелой полевой артиллеріи тѣсно связана съ организаціей осадныхъ парковъ.

Осадныхъ парковъ французская армія имѣетъ пять, изъ коихъ каждый содержитъ 38 батарей съ 152 орудіями и раздѣляется на 6 отдѣленій. Первые два отдѣленія образуютъ легкий полупаркъ и содержатъ 17 батарей; третье отдѣленіе перевозитъ боевые припасы этого полупарка. Четвертое отдѣленіе содержитъ другія 17 батарей и образуетъ тяжелый полупаркъ, боевые припасы котораго составляютъ пятое отдѣленіе. Шестое отдѣленіе содержитъ 4 батареи и резервъ боевыхъ припасовъ.

Первыя отдѣленія парковъ, каждое изъ 6 батарей 155 миллиметровыхъ гаубицъ, придаются къ полевымъ арміямъ.

Въ послѣднее время принята для тяжелой полевой артилеріи 155 миллиметровая гаубица образца 1904 года типа Rimailho. Батареи этихъ гаубицъ будутъ состоять изъ двухъ орудій и 6 повозокъ боевыхъ припасовъ.

Австрійская армія содержала до прошлаго года въ мирное время лишь кадры полевой тяжелой артилеріи: всего 5 кадровыхъ отдѣленій осадныхъ гаубицъ. Эти кадровыя отдѣленія развертывались при мобилизаціи въ 5 отдѣленій тяжелой полевой артилеріи каждое изъ 12 гаубицъ, 1,100 человекъ, 800 лошадей и 160 повозокъ. По новой организаціи, осуществленіе которой должно было начаться съ прошлаго года, 5 отдѣленій тяжелой артилеріи по три батареи каждая положено содержать постоянно въ мирное время. Части лафетовъ дана меньшая ширина хода для употребленія въ гористыхъ мѣстностяхъ.

15 сантиметровая австрійская бронзовая гаубица образца 1899—904 г. на обыкновенномъ лафетѣ получаетъ уголъ возвышенія до 60 градусовъ, соответствующій дальности до 5,700 метровъ.

Въ италіанской арміи каждый корпусъ имѣетъ пѣнь 16 пушечныхъ батарей по 6 орудій въ каждой; вопросы же, касающіеся новой организаціи полевой артилеріи, хотя весьма обстоятельно изучены тамошними специалистами, но окончательнаго по нимъ рѣшенія еще не послѣдовало. Рѣшеніе это будетъ несомнѣнно вполнѣ соответствовать потребностямъ дѣла, такъ какъ все, сдѣланное въ этомъ направленіи другими арміями, будетъ передъ глазами рѣшающихъ лицъ.

Съ принятіемъ скорострѣльныхъ пушекъ образца 1906 года. будетъ, вѣроятно, принять 4-хъ-орудійный составъ батарей, дающій возможность наилучше использовать всю силу новыхъ орудій, въ особенности при мѣстныхъ условіяхъ, характерныхъ для Италіи. Легкія полевыя гаубицы, если будутъ приняты италіанцами, получатъ также 4-хъ-орудійную организацію.

Относительно организаціи тяжелой полевой артилеріи лекторъ данныхъ не сообщилъ, указавъ лишь, что испытаніе новыхъ подлежащихъ орудій дало, повидимому, самые лучшіе результаты.

Главныя основанія тактики артилеріи и другихъ войскъ при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ. Предварительно изложенія главныхъ основаній, управляющихъ тактическими дѣйствіями войскъ раз-

наго рода оружія и заставляющихъ эти дѣйствія развиваться въ общемъ гармоническомъ согласіи, направляясь къ одной поставленной отряду общей цѣли, лекторъ указаль, что необходимость согласованія дѣйствій разнаго рода оружія на полѣ сраженія никогда не подвергалась сомнѣнію и составляла всегда одинъ изъ основныхъ принциповъ военного искусства. Въ подтвержденіе этого принципа военная исторія даетъ много фактовъ, указывающихъ, что пренебреженіе имъ можетъ повести къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Такъ, въ сраженіи у Садовой прусскія пѣхота, двинувшаяся впередъ безъ всякой помощи артилеріи, остававшейся далеко отъ боевой линіи, не потерпѣла неудачи, но осталась, напротивъ того, побѣдительницей только по причинѣ недостатка боевыхъ припасовъ на австрійскихъ батареяхъ.

30 августа 1870 года, при атакѣ Музона, прусскія батареи, не слѣдившія за общимъ ходомъ сраженія, стрѣляли по собственной пѣхотѣ.

Тоже было при атакѣ С. Прива: прусская артилерія, не зная, что деревня занята своими войсками, обстрѣливала ее, и принудила войска оставить деревню.

Недостатокъ связи въ дѣйствіяхъ артилеріи и пѣхоты и отсутствіе надлежащихъ инструкцій были причинами бесплодности артилерійскаго огня во многихъ сраженіяхъ англо-бурской войны. Поэтому послѣднему предмету капитанъ Жильбертъ, касаясь въ сочиненіи своемъ «Южно-Африканская война» артилерійской подготовки атаки, пишетъ: Въ теченіе 24 часовъ, какъ при Валь-Кранцѣ, въ теченіе 34 часовъ, какъ при Мажерсъ-Фонтелѣ, отъ 50 до 100 орудій стрѣляли не переставая; затѣмъ огонь прекращался на всей линіи, и вся пѣхота, кавалерія, артилерія, двигалась впередъ въ атаку.

Если прежде, для согласованія дѣйствій войскъ разнаго рода оружія, и было достаточно распоряженій и руководства главныхъ начальниковъ, то нынѣ, при значительной мощности средствъ борьбы и обширности районовъ дѣйствія даже небольшихъ единицъ, всѣ начальники, до самыхъ младшихъ, должны по собственной инициативѣ имѣть постоянный надзоръ за тѣмъ, чтобы командуемые ими части дѣйствовали въ постоянномъ соотвѣтствіи съ отрядами, направленными къ достиженію общихъ съ ними цѣлей.

Совершившаяся въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ эволюція видовъ и способовъ выраженія согласованности дѣйствій разнаго рода оружія между собой отразилась въ инструкціяхъ и уставахъ

разныхъ арміѣ лишь очень немногочисленными указаніями. Дѣлая, однако, сводку этихъ указаній и выводовъ послѣднихъ войнъ, лекторъ, все же установилъ синтетическимъ путемъ тѣ главныя основанія, которыя должны вести къ общей гармоніи дѣйствій разныхъ родовъ оружія; причемъ имъ разсмотрѣны главнѣйшія фазы боя, а именно: а) подготовка съ дальняго разстоянія; б) наступленіе пѣхоты; в) періодъ артилерійской стрѣльбы черезъ головы своихъ; г) рѣшительный ударъ; и наконецъ д) дѣйствія обороняющагося.

а) Для успѣшности дѣйствія артилеріи въ періодъ подготовки боя съ дальняго разстоянія необходимо имѣть свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія батарей непріятели, укрыто расположенныхъ для стрѣльбы по невидимымъ цѣлямъ или маскированныхъ тѣмъ или другимъ путемъ. Если не удастся получить надлежащихъ въ этомъ направленіи свѣдѣній посредствомъ наблюденія или инымъ способомъ, то пѣхотныя части должны, не задумываясь, начать наступленіе, чтобы вызвать огонь непріятельской артилеріи и тѣмъ заставить ее открыть свое расположеніе. Такъ, согласно изложеннаго выше, поступали японцы въ послѣднюю войну.

Если непріятель убѣдится въ невозможности успѣха артилерійскаго состязанія и выведетъ изъ боя часть своихъ батарей съ цѣлью сохранить ихъ до рѣшительнаго удара, то наступленіе пѣхоты будетъ, по всей вѣроятности, единственнымъ способомъ, чтобы вынудить эти батареи открыть огонь и обнаружить свое расположеніе. Объ этомъ также сказано выше.

Наступленіе пѣхотныхъ частей въ періодъ артилерійской подготовки совершенно необходимо для успѣха операціи, и въ этомъ проявляются согласованность дѣйствій и внутренняя связь между войсками разнаго рода оружія, столь необходимыя въ бою. Въ инструкціи командовавшаго 2-ю японскою арміею, генерала Оку, отъ 20 февраля 1905 года дано нижеслѣдующее указаніе, какъ плодъ годового опыта войны: «Артилерійскій огонь представляетъ лучшее средство подготовки атаки; но даже при употребленіи въ дѣло орудій большихъ калибровъ одна бомбардировка непріятельскихъ позицій сама по себѣ безъ совмѣстнаго съ тѣмъ наступленія пѣхоты принесетъ мало пользы. Пѣхота должна наступать, какъ бы медленно ни было ея наступленіе; если же наступленіе совершенно невозможно, то артилерія должна выждать, пока оно будетъ возможно, и тогда только открыть огонь. Бомбардировка и наступленіе должны идти во взаимной гармоніи».

Италянская инструкция веденія крѣпостной войны указываетъ: пѣхота не должна упускать случаевъ возможности наступленія также и въ періодъ артилерійской подготовки, и вызывать такимъ путемъ на банкеты пѣхоту противника, укрывающуюся въ траншеяхъ и разныхъ убѣжищахъ. Въ особенности, это важно на разстояніяхъ дѣйствительнаго огня.

b) Какъ общее правило, передвиженіе пѣхоты на новую позицію должно исполняться, когда будетъ пріобрѣтенъ перевѣсъ огня, и, какъ только пѣхота займетъ новую позицію, артилерія усиливаетъ огонь, чтобы привлечь къ себѣ огонь артилеріи противника и парализовать огонь непріятельской пѣхоты.

Италянская тактическая инструкция полевымъ батареямъ указываетъ.

«Когда пѣхота, окончивъ развертываніе, начнетъ наступленіе, артилерія содѣйствуетъ ей, поражая непріятельскія части, препятствующія операціямъ пѣхоты, и поддерживая послѣднюю въ ея частныхъ атакахъ».

Періоды огня и затишья артилерійской стрѣльбы, прерывчатость которой, то есть чередованіе короткихъ періодовъ самаго интенсивнаго огня съ полными паузами въ зависимости отъ успѣха огня, идутъ соотвѣтственно дѣйствіямъ непріятеля противъ нашей пѣхоты; и всѣ командиры батарей и въ особенности тѣ, на которыхъ возложено содѣйствіе наступающей пѣхотѣ и поддержка ея, должны имѣть навыкъ пользоваться тѣми скоропреходящими періодами, въ теченіе которыхъ дѣйствіе артилеріи только и можетъ быть полезнымъ.

c) Совершеннѣйшее согласованіе дѣйствій пѣхоты и артилеріи безусловно необходимо въ тѣ періоды боя, когда артилерія стрѣляетъ черезъ головы своихъ. Въ нашу войну съ Японіей не только стрѣльба поверхъ пѣхоты была заурядной операціей, но производилась такая стрѣльба и поверхъ артилеріи.

Въ нашей инструкціи, розданной войскамъ маньчжурской арміи въ іюль 1905 года указано, что при стрѣльбѣ скорострѣльной пушки по цѣлямъ, удаленнымъ на 2 версты, опасное пространство ограничивается 500 шаговъ передъ орудіемъ; если же разстояніе до цѣли уменьшится до $1\frac{1}{2}$ версты, то безопасность собственныхъ войскъ начинается примѣрно лишь съ 1,000 шаговъ передъ орудіемъ.

Новая нѣмецкая инструкция тяжелой полевой артилеріи въ части, относящейся къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ этой артилеріи съ пѣхотою, указываетъ на связь вопроса о времени прекращенія огня

поверхъ своихъ войскъ съ вопросомъ о наилучшей связи артилеріи съ другими войсками. Въ инструкціи указано: для облегченія наступленія пѣхоты, тяжелая артилерія продолжаетъ огонь до тѣхъ поръ, пока трудность отличить свою пѣхоту отъ непріятельской, разбѣганіе снарядовъ и трудность наблюденія не сдѣлаютъ стрѣльбу опасною для собственныхъ войскъ. Необходимо, поэтому, чтобы при наступающей пѣхотѣ находились артилерійскіе офицеры, донесенія которыхъ и собственныя наблюденія служатъ командиру артилеріи данными для оцѣнки положенія и переноса огня на мѣстности, лежація позади и по сторонамъ атакованнаго участка.

д) При рѣшительномъ ударѣ атакующаго, какъ указываетъ генералъ Ланглюа въ сочиненіи своемъ: «полевая артилерія въ единеніи съ другими родами оружія», артилерія согласуетъ свой огонь съ дѣйствіями пѣхоты; она поддерживаетъ послѣднюю во все время ея движенія въ атаку и стрѣляетъ поверхъ головы до тѣхъ поръ, пока пѣхота не подойдетъ къ атакуемой позиціи на разстояніе 300 метровъ.

По всѣмъ извѣстнымъ лектору инструкціямъ разныхъ армій для дѣйствія трехъ родовъ оружія, артилерія должна поддерживать пѣхоту сильнымъ огнемъ съ той минуты, какъ начнетъ выясняться ходъ атаки, и до тѣхъ поръ, пока пѣхота не войдетъ въ зону этого огня. Дѣйствуя по траншеямъ и другимъ укрытіямъ, артилерія ослабляетъ огонь находящихся тамъ стрѣлковъ и тѣмъ облегчаетъ наступленіе своей пѣхотѣ, и въ то же время, обстрѣливая мѣстность позади позицій, она препятствуетъ подходу резервовъ. По овладѣніи атакованною позиціею артилерія переноситъ огонь на укрѣпленія задней линіи.

е) При оборонительныхъ дѣйствіяхъ необходимость полного согласія между артилеріею и пѣхотою является настоятельною съ самаго начала дѣйствій по выбору позицій для той и другой: артилерія занимаетъ позиціи хорошо укрытыя мѣстными предметами такъ, чтобы даже блескъ выстрѣловъ не обнаруживалъ батарей; пѣхота, занимая свои позиціи, не упускаетъ изъ виду необходимости дать артилеріи полное обезпеченіе отъ покушеній непріятеля.

При занятіи позицій позади возвышенностей нѣкоторая зона впереди топографическаго гребня останется необстрѣлянною занимающею позиціи артилеріею; необходимо, поэтому, назначить спеціальныя батареи, которыя, поражая эту зону продольно или же выдвигаясь впередъ и дѣйствуя фронтальнымъ огнемъ, могли бы держать наступающую пѣхоту до послѣдней минуты подъ непре-

рывнымъ огнемъ. Эти послѣднія батареи должны быть также обезпечены отъ покушеній непріателя.

Практическая подготовка и обученіе мирнаго времени. Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ, какъ выше изложено, способы согласованія дѣйствій пѣхоты и артилеріи въ бою, лекторъ перешелъ къ разсмотрѣнію вопроса, какимъ образомъ инструкціи, упражненія и маневры могутъ пріучить войска къ такому согласованію ихъ дѣйствій при разныхъ условіяхъ и ознакомить ихъ съ наилучшими для того способами. При этомъ лекторъ коснулся только пѣхоты и пѣшей артилеріи, такъ какъ согласованіе въ главныхъ чертахъ дѣйствій кавалеріи и конной артилеріи, по мнѣнію его, уже въ италіанской арміи достигнуто. По отношенію этихъ послѣднихъ войскъ онъ сослался лишь на статью маіора Longhi въ Rivista di cavalleria 1903 года, гдѣ авторъ выясняетъ указанное выше согласованіе, подтвержденное имъ же неоднократно въ лекціяхъ, читанныхъ офицеромъ Римскаго гарнизона. Въ виду кореннаго различія въ способахъ дѣйствій кавалеріи и артилеріи, пзъ копхъ успѣхъ первой обуславливается развитіемъ въ высшей мѣрѣ быстрою, тогда какъ вторая дѣйствуетъ стоя неподвижно на мѣстѣ, маіоръ Longhi ставитъ достигнутое согласованіе дѣйствій этихъ родовъ войскъ въ очень высокую имъ заслугу.

Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію средствъ къ достиженію въ бою согласованности дѣйствій пѣхоты и артилеріи, лекторъ признаетъ необходимымъ имѣть спеціальную инструкцію, которая вполне ознакомляла бы оба рода оружія со способами совмѣстныхъ дѣйствій, спеціальными потребностями пѣхоты и артилеріи, съ затрудненіями, которыя та и другая встрѣчаютъ при исполненіи своихъ задачъ, и съ помощью, которую при этомъ одна можетъ получить отъ другой. Та же спеціальная инструкція должна дать войскамъ указанія и способы для сужденія о томъ, какой родъ оружія долженъ быть признаваемъ, въ тотъ или другой періодъ боя, за главный и обладающій болѣе рѣшительными средствами для достиженія важнѣйшей цѣли этого періода, а потому долженствующій вести бой и управлять ходомъ боя, и какой родъ оружія, уступивъ на этотъ періодъ боя инициативу первому, долженъ пока только помогать ему наличными средствами. Практическія упражненія и маневры должны пріучить какъ пѣхоту, такъ и артилерію, слѣдить за общимъ ходомъ боя, должны пріучить каждую изъ нихъ слѣдить за дѣйствіями другой, понимать въ каждую минуту ея нужды и

правильно опредѣлять время, когда слѣдуетъ придти ей на помощь всѣми силами.

Лекторъ замѣтилъ, что на маневрахъ войскъ разнаго рода оружія обращается очень много вниманія на согласованіе дѣйствій того пли другого отряда съ дѣйствіями подлежащаго непріятельскаго отряда того же рода оружія, по почти вовсе упускается изъ виду важность согласованія дѣйствій своихъ войскъ разнаго рода между собою, совершенно необходимаго для развитія каждымъ родомъ оружія наибольшей силы дѣйствія и достиженія общаго наибольшаго результата. Тутъ, ограничиваются, обыкновенно, только надлежащимъ выборомъ позицій съ тѣмъ, чтобы обстрѣлъ артилеріи не былъ стѣсненъ, и чтобы пѣхота могла исполнить свои первыя наступательныя передвиженія; при дальнѣйшемъ, затѣмъ, развитіи маневренныхъ дѣйствій пѣхота и артилерія часто служатъ другъ другу помѣхою. Необходимыя для устраненія изложенныхъ несообразностей практическія занятія и обученіе войскъ являются еще болѣе настоятельными въ виду предстоящаго участія въ будущихъ бояхъ, сверхъ полевой пушки, еще легкихъ гаубицъ и орудій средняго калибра, сведенныхъ въ тяжелыя полевыя батареи, со свойственными имъ методами, требованіями и дѣйствительностію огня; только при хорошемъ обученіи и цѣлесообразномъ упражненіи войскъ можно извлечь изъ новыхъ могучихъ артилерійскихъ средствъ всю присущую имъ пользу.

Обученіе согласованію дѣйствій пѣхоты и артилеріи должно ежегодно начинаться съ первыхъ же совмѣстныхъ упражненій войскъ съ тѣмъ, чтобы офицеры пріобрѣли навыкъ быстро ориентироваться въ обстановкѣ боя и мѣстныхъ условіяхъ, а выбирая позиціи для артилеріи и пѣхоты правильно бы оцѣнивали вліяніе данныхъ, служащихъ основаніемъ такового выбора, а именно: цѣлей, подлежащихъ достиженію, имѣющихся средствъ, вѣроятнаго дальнѣйшаго хода боя; посредствомъ послѣдовательныхъ упражненій слѣдуетъ изучить одинъ за другимъ всѣ періоды боя по вышеизложеннымъ подраздѣленіямъ и выработать, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артилеріи навыкъ примѣненія во всѣхъ случаяхъ наилучшихъ способовъ дѣйствій и взаимной помощи одного рода оружія другому.

Изученіе такимъ путемъ періода подготовки боя съ дальняго разстоянія и періода наступленія пѣхоты выяснитъ наилучшіе способы наступленія и дастъ войскамъ разнаго рода оружія навыкъ взаимнаго пониманія и согласованія ихъ дѣйствій.

Изученіе подготовки рѣшительнаго удара огнемъ артилеріи черезъ головы своихъ пріучить пѣхоту относиться къ такой стрѣльбѣ спокойно и дать войскамъ навыкъ въ употребленіи подлежащихъ средствъ сообщенія между артилеріей и наступающей пѣхотой, предоставляющихъ первой возможность продолжать стрѣльбу до послѣдней крайности и оказывать тѣмъ пѣхотѣ помощь въ полной мѣрѣ возможности. Упражненія, соотвѣтствующія этому періоду боя, полезно вести съ примѣненіемъ изложенныхъ выше указаній германской инструкціи.

При изученіи послѣдняго періода оборонительнаго боя, когда лишь полное согласованіе дѣйствій пѣхоты и артилеріи можетъ дать послѣдней возможность использовать всю ея дѣйствительность, весьма полезною практикою будетъ высылка батарей на топографическій гребень для пораженія атакующаго, вступившаго въ зону, укрытую отъ выстрѣловъ артилеріи, расположенной за гребнемъ.

Если не все, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшіе выводы упражненій должны быть проверены боевою стрѣльбою, произведенною на той же мѣстности, гдѣ производились упражненія. Эта стрѣльба должна состоять въ повтореніи подлежащихъ дѣйствій и упражненій, причемъ мишени должны изображать отряды непріятеля со всею возможною точностью и въ тѣхъ же условіяхъ, какъ эти отряды были во время упражненій.

Результаты этой стрѣльбы, приведенные къ условіямъ дѣйствительнаго боя, дадутъ войскамъ ясное представленіе о томъ, чего можно при различныхъ условіяхъ достигъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ по цѣлямъ, сходнымъ съ тѣми, которыя дѣйствительно представляются на войнѣ, представленіе совершенно необходимое для возможности правильнаго согласованія дѣйствій пѣхоты и артилеріи, для опредѣленія времени, потребнаго для подготовки огнемъ той или другой операціи, для выясненія условій возможности стрѣльбы черезъ головы своихъ и проч.

Большіе ежегодные маневры войскъ должны служить для приложенія и совершенствованія какъ данныхъ, выработанныхъ на перечисленныхъ выше упражненіяхъ, такъ и указаній существующихъ инструкцій, стремясь къ общей цѣли постановки занятій мирнаго времени въ условія, по возможности менѣе отличающіяся отъ условій военнаго времени.

Германская армія обладаетъ весьма подробными инструкціями для достиженія наибольшей гармоніи въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты и полевой артилеріи, легкой и тяжелой; на совмѣстныхъ

упражненія всѣхъ трехъ родовъ оружія съ боевою стрѣльбою тамъ давно уже обращено вниманіе.

Во Франціи циркуляромъ военнаго губернатора Парижа обращено въ 1907 году вниманіе подчиненныхъ ему начальниковъ на высокую важность объединенія дѣйствій всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Въ инструкціяхъ для упражненій японской полевой артилеріи 25-го декабря 1906 года, въ числѣ другихъ важныхъ указаній, установлена: «необходимость полного единства дѣйствій пѣхоты и артилеріи и организациі службы связи между артилеріею и соседними войсками.

Въ Италіи производились упражненія отрядами въ составъ пѣхоты, и полевой и осадной артилеріи, причемъ послѣдняя была употребляема въ предѣлахъ нормъ, предположенныхъ для будущей тяжелой полевой артилеріи.

Одно изъ такихъ упражненій произведено на полигонѣ 23-го августа 1907 г. съ цѣлью выясненія условій дѣятельности артилерійскихъ развѣдчиковъ по розысканію мѣстъ расположенія неприятельскихъ батарей и установленію данныхъ для подготовки стрѣльбы. Команды развѣдчиковъ снабжались угломѣрными инструментами и сообщались съ центральными развѣдочными станціями посредствомъ гелиографовъ, конныхъ и пѣшихъ вѣстовыхъ.

Упражненіе показало, въ какой мѣрѣ трудна будетъ на самомъ дѣлѣ задача развѣдчиковъ, сколько находчивости, смѣтливости и какое знаніе мѣстности потребны для удовлетворительнаго ея исполненія. Указанное упражненіе было поучительно дѣйствіями нѣкоторыхъ развѣдочныхъ командъ, которыя, хорошо сообразивъ всѣ условія, удачно опредѣлили не только мѣста нѣсколькихъ строившихся позади закрытой батарей, но и движеніе неприятельскаго баталіона, наступавшаго укрыто въ складкахъ мѣстности. Еще большую поучительность упражненію дали выводы, извлеченные изъ ошибокъ другихъ командъ, которыя не умѣли воспользоваться мѣстными условіями и потерпѣли потому полную неудачу.

Другія два упражненія, произведенныя 31-го августа и 2-го сентября того же года, имѣли характеръ крѣпостной войны.

31-го августа атакующій пытался овладѣть одною изъ важныхъ позицій обороны, и это наступленіе дало обороняющемуся возможность провѣрить удовлетворительность заблаговременно организованныхъ способовъ наблюденія за дѣйствіями неприятеля.

Хотя къ постояннымъ наблюдательнымъ пунктамъ была добавлена еще густая сеть временныхъ, все же наблюдение не дало удовлетворительныхъ результатовъ, и для успѣшнаго полученія свѣдѣнїя о непрїятелѣ оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ командамъ развѣдчиковъ, которыя выдвигались впередъ и наблюдали расположение и дѣйствїя непрїятеля съ удобныхъ для того пунктовъ. Однако и этотъ способъ окажется, по мнѣнїю лектора, непримѣнимымъ, когда сторожевое охранение будетъ усилено согласно новой италїанской инструкціи.

Съ цѣлью отбѣснить атакующаго съ нѣкоторыхъ занятыхъ имъ важныхъ позицій, гарнизонъ сдѣлалъ 2-го сентября энергичную вылазку, которую поддерживалъ огонь фортонъ и промежуточныхъ батарей. По изложенному выше указанїю германской инструкціи надлежало прикомандировать къ отряженнымъ на вылазку войскамъ—офицера изъ состава поддерживавшихъ вылазку батарей среднихъ калибровъ для связи между этими батареями и вылазкой. Въ настоящемъ случаѣ этого исполнено не было, а потому не только легкія полевые пушки, но и среднїе калибры должны были прекратить огонь раньше времени, не поддерживавъ въ должной мѣрѣ пѣхоты. Это и было причиною неуспѣха вылазки.

В. А.

